

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЛМЫЦКОЙ КОМИССИИ КУЛЬТУРНЫХ РАБОТНИКОВ
в Ч.С.Р.

1189-11 -
не

Было время, когда работа Калмыцкой Комиссии встречала скептического отношения со стороны калмыцкой общественности. И это было вполне естественно, ибо то было время осуждения недавнего поражения, мучительной эвакуации, странного очарования, безысходной общеэмигрантской нужды, полной растерянности всех. Это было время, когда, как грибы после дождя, появлялись всевозможные фантастические проекты, сейчас же после своего зарождения лопавшиеся. То было время всплесков несбыточных надежд всевозможных организаций, групп и отдельных предприимчивых людей. Последние, стараясь поймать рыбу в мутной эмигрантской воде, производили всевозможные записки, набирали группы для: сельских работ в Бразилии, разведения табунов в Венгрии, военных экспедиций для продолжения вооруженной борьбы с большевиками и т.д.

Заполнившие Константинопольские трущобы эмигранты, не зная, что делать и лихорадочно искавшие какого бы то ни было выхода из создавшегося поистине ужасного положения, спешили записываться ко всем, руководствуясь соображениями: если не та, так другая запись выведет. И в большинстве случаев из этих записок и предложений ничего не получалось и люди все больше и больше разочаровывались.

Эти многократные разочарования, естественно, в сильной степени убивали веру эмигрантов во всякое полезное начинание, люди уже не хотели разбираться - что серьезно и полезно, что утка и обман. Они все хотели мазать одним миром, применяя ко всякому делу одно мажорное обман или в лучшем случае через нас хотят ловкие люди сами решать свои личные дела.

Вот почему тогда, когда Калмыцкая Комиссия в 1923 г. создалась и начала свою работу в Чехословакии, это всеобщее недоверие ко всему начинанию было еще очень сильно. Именно поэтому, когда Калмыцкая Комиссия имела полную возможность поместить в гимназию в Праге всех детей-калмыков школьного возраста, многие родители категорически отказывались давать своих детей в школу в Прагу.

Но время шло, работа Комиссии развивалась и по мере ее деятельности, видя полезные последствия ее, калмыки-эмигранты проникали к ее работе.

О своей деятельности Калмыцкая Комиссия как в частных изданиях, так и в казачьей периодической печати кратко писала. Именно своим печатным органом Комиссия была лишена возмо-

подробно информировать о своей деятельности своих собратьев, как то- она хотела.

В последнее время среди калмыцкой эмиграции и ее общественно-особенно усилился интерес к деятельности Комиссии. Этот усилив- интерес выразился в многочисленных запросах об исходатайство- вании калмыцким детям возможности учиться в Пражской русской гимна- в присылке всеми калмыцкими организациями и группами письменных вестей Президенту Чехословацкой Республики Т.Г.Масарику по по- его 80 летнего юбилея, в многочисленных письменных приветствиях Комиссии по поводу национального праздника Цаган, в присылке денег на устройство праздника калмыцкой учащейся молодежи и т.д. и т.п.

Имея ввиду этот усилившийся интерес, Комиссия считает своевре- менным и необходимым более подробно информировать всех своих собратьев в эмиграции о своей деятельности вообще.

Для этого пользуемся, главным образом, отчетом секретаря Комис- сии Ш.Н.Балинова, сделанным им на Годичном Собрании Комиссии 15 июня 1929 г. и отчетом настоящего года.

Вот точный доклад Ш.Н.Балинова:

"Ввиду ясно выраженного желания некоторых наших сочленов озна- комиться с деятельностью Комиссии за все время ее существования, а также ввиду заявления тех же наших сочленов о незнании ими цели и задачи нашей организации, - я хочу сделать беглый обзор о прошлой деятельности Комиссии. Делаю это не в порядке отчета, а исключительно с целью осведомления несведующих наших сочленов, ибо отчеты о прошлой деятельности давались ежегодно на Годичных Собраниях Комиссии, обсуждались, утверждались и выносились соответствующие резолюции по этим отчетам. Немного странно, что люди в течении шести лет ежегодно выслу- шивавшие, обсуждавшие и выносившие свои решения по деятельности Ко- миссии, ныне заявляют, что они незнакомы с целями и задачами ее, а так- же с общей ее деятельностью.

Итак, каковы цели и задачи нашей Комиссии?

§1.

- а/создавать духовные основы культурного возрождения калмыцкого народа;
- б/подготавливать кадр калмыцких культурных работников и в/содействовать развитию и приложению их сил.

§2.

Для чего Комиссия:

- а/возрождает национальную калмыцкую литературу;
- б/собирает памятники калмыцкого устного народного творчества /народный эпос, сказки, песни, пословицы, поговорки/; собирает памятники калмыцкого национального искусства, музыки;
- в/собирает литературу на калмыцком, монгольском, тибетском и санскритском языках;
- г/собирает литературу о калмыках, монголах и других близких им по этнографическим, религиозным и т.п. признакам народах;
- д/собирает и приобретает предметы буддийского духовного куль- та, искусства, записывает духовную музыку;
- е/создает библиотеку из беллетристической литературы, ее истории, этнографической, религиозно-филологической, педагогической, естественно-исторической и прочей научной литерату- ры, отвечающей целям Комиссии;
- ж/организует издательское дело. Всем учащимся калмыкам ока- зывает всемерную защиту их правам, интересам, моральную и иную поддержку.

Вот точно определенные в нашем Уставе цели и задачи Комиссии. Устав этот в свое время был разнесен и раздан членам Комиссии. Совершенно непонятным образом некоторые наши сочлены ныне за то, что Комиссия наша живет вне времени и пространства, т.е. без законного основания, определяющего жизнь Комиссии. С ноября 1923 г. Комиссия живет на точном основании принятого всеми нами устава и, по мере сил и возможностей, преследует и выполняет свои задачи.

Учредители Комиссии знали, что задачи, поставленные Комиссии, их полностью осуществить в эмиграции нельзя. Но ставить эти задачи являлось и является исторической необходимостью для культурного развития и всего будущего нашего народа. Учредителям учитывалось и то обстоятельство, что Комиссия обязана была сама создавать, впервые. Также принималось во внимание и отсутствие нашей среде достаточно подготовленного кадра культурных работников. Тем не менее необходима была точная формулировка основных задач и учредители Комиссии, питая надежду, что все наши молодые турные работники дружно приложат свои свежие знания, энергию и ум нашему национальному делу, так смело формулировали наши задачи.

Как зарождалась наша Комиссия?

В 1923 г. нас, калмыков, в ЧССР было очень мало. Но до нашего приезда идея о создании калмыцкой культурной организации была выработана нашим Председателем Б.Н. Улановым и фактически им единолично проводилась эта работа, ибо в начале он один являлся фактическим организатором и руководителем нашей Комиссии и первоначально вошли в состав Комиссии именно по его приглашению. По существу Комиссия явилась продолжением и развитием той калмыцкой культурной работы, которая до нашего сюда приезда выполнялась им единолично.

Еще до нашего сюда приезда организатором Комиссии Улановым выработана примерная схема будущей нашей Комиссии, было сделано соответствующее ходатайство перед Министерством и получено принципиальное согласие на моральную и материальную поддержку.

1 апреля 1923 г. в начальное ядро нашей Комиссии Улановым приглашены: Бакша Н. Нимбушов, Д.Н. Байнова и Ш.Н. Балинов. Но до решения этих лиц, т.е. до создания основной ячейки нашей Комиссии, персональному ходатайству Уланова были отпущены средства на эту Комиссию в размере 4.500 к.ч. ежемесячно. При чем из этой суммы 1.800 к.ч. были назначены как личные стипендии: Бакше Нимбушову 1000 к.ч. и Д.Н. Байновой 800 к.ч. ежемесячно.

Таким образом Комиссия явочным порядком, без выработанного устава, но фактически признанная чешской властью, начала работу в составе четырех лиц. Роли были распределены так: Председатель Уланов, Заместитель Бакша Нимбушов и Секретарь Ш.Н. Балинов.

На заседании 19 июня 1923 г. было решено пригласить в Комиссию С.Б. Байнова. Стало пять человек.

На заседании 20 ноября 1923 г. был рассмотрен выработанный устав Комиссии, принят и подписан. Тогда же решено было пригласить в состав Комиссии Д.И. Ремилева и Б.Б. Кушлинова. Стало 7 человек.

С 1 ноября 1923 г. Министерство Иностранных Дел назначило Уланову личную стипендию в размере 2.000 к.ч. в месяц. Но для осуществления выдачи стало выдавать эту сумму вместе с субвенцией. Таким образом получилось, что Комиссия на свою работу, якобы получает 6.500 к.ч.

В таком составе и с такими средствами жила работала Комиссия в течение года.

*Франция
Малочисленность
Бакши*

На заседании 16 ноября 1924 г. были приняты в состав Комиссии студенты: Н.И. Маглинов, Э.К. Николаев, С.У. Степанов и Э.М. Буру. Стало в Комиссии 11 человек. На этом же Собрании был утвержден доклад о деятельности Комиссии и финансовый отчет за истекший год.

В то старое доброе время деятельность Комиссии доставляло удовлетворение и большую радость всем наличным Членам Комиссии. То обстоятельство, что некоторые члены Комиссии получали стипендии через Комиссию считалось совершенно нормальным и в ком не вызывало сомнения. В силу этого и вопроса о создании специальной Комиссии никто не поднимал. Больше того, несмотря на настаивание Председателя об образовании контрольного органа /во избежание возможного недоразумения в будущем/, все считали излишним. И, действительно, было бы смешно, если организация, в своем составе 11 человек, половину своих членов избрала бы полнительные органы, а другую половину - в контрольные.

Нужно иметь еще в виду, что наша Комиссия по своему характеру требует много к себе подхода. Нельзя к ней относиться как ко всякой общественно-экономической организации. Само название комиссия культурных работников точно определяет - каков должен быть к ней подход, в какую сторону должна быть направлена критика деятельности. Всякая критика деятельности Комиссии должна осуществляться главным образом на плоскости культурной работы, а не на основании в незначительных цифрах. При этом всегда нужно иметь в виду чрезвычайную малочисленность наших действительно культурных работников. Каждый член Комиссии, искренно думающий об интересах нашего народа, в своей критике деятельности Комиссии должен руководствоваться действительными культурными интересами нашего народа и нашей исторической традицией, требующей более бережного отношения к своим старшим.

До того момента, когда к деятельности Комиссии подходили "политики", это положение признавалось всеми, в том числе и теми, которые так упорно восстают против прошлогоднего самодовольства!

В июле 1925 г. Заместитель Председателя Бакши Нимбушов уезжал в Францию. Таким образом в Комиссии на лицо осталось 10 человек. После отъезда Бакши Нимбушова, Комиссии удалось добиться того, что личная стипендия была обращена в субвенцию Комиссии и, в результате, статья на работу увеличена на 650 к.ч. Таким образом с 1926 г. Комиссия стала получать 7.150 к.ч. в месяц. Но в апреле 1926 г. приехал из Франции С.Б. Валиков, который был приглашен на службу в Комиссию и стипендия Бакши была обращена в содержание Валикова.

3 июня 1926 г. состоялось Годишнее Собрание Комиссии, на котором был принят в состав Комиссии С.Б. Валиков. Всех членов Комиссии стало по списку 12, а на лицо - 11. На этом же Собрании, после обсуждения и обсуждения доклада об общей деятельности Комиссии и годового отчета, была единогласно принята следующая резолюция:

"Общее Собрание К.К.К.Р., выслушав и обсудив доклад Президента о своей деятельности с представлением подробного финансового отчета, выражает свое глубокое удовлетворение деятельностью Комиссии, выражает свое пожелание продолжать и в дальнейшем свою плодотворную национально-культурную работу. Собрание особенно отмечает откровенную деятельность Председателя и выражает ему свою глубокую благодарность".

Это Собрание происходило на квартире С.У.Степанова и ре- люцию голосовал и он, который ныне, с энергией достойной лу- мения, так настойчиво стремится дискредитировать деятельность миссии именно за этот период!

Следующее Годишное Собрание состоялось 5 февраля 1927 го- рое, выслушав доклад о деятельности и финансовый отчет за и 1927 год, доклад о деятельности Президиума одобрил, финансовый от- ва истекший год и смету на 1927 год утвердило.

На очередном Собрании Комиссии, состоявшемся 12 марта в состав Комиссии были приняты Б.Х.Бембинов и Г.И.Барашкин, живущие во Франции, и исключен из состава Комиссии Б.Б.Кушлынов. По вопросу исключения Кушлынова Собранием единогласно принята нижеследующая, предложенная С.Б.Баяновым резолюция:

"Собрание Калмыцкой Комиссии Культурных Работников в ЧСР выслушав публичное выступление, сделанное Членом Комиссии Б.Б.Кушлыновым на празднике "Цаган" 5-го марта сего года /1927/ в присутствии всех членов Комиссии и гостей, и, принимая во внимание, что выступление это было направлено как против Калмыцкой Комиссии равно и в отношении присутствовавших на этом Собрании, а в особенности против Председателя Б.Н.Уланова и Заместителя С.Б.Баянова находя подобное выступление противоречащим всей традиции и культурных взаимоотношений между людьми, недостойным имени и положения интеллигентного человека, считая выходкой дикой и ни в какой степени недопустимой, роняющей честь и достоинство как самого выступающего, так и всех тех, кому оно было обращено, ЕДИНОГЛАСНО ПОСТАНОВИЛИ: вынести Б.Б.Кушлынову глубокое порицание и исключить его из состава Комиссии. Одновременно выразить Председателю Комиссии Б.Н.Уланову и Заместителю С.Б.Баянову свое глубокое соболезнование нанесенное им недопустимое оскорбление со стороны члена Комиссии Б.Б.Кушлынова".

Таким образом списочный состав Комиссии стал 13, а на лицо-19. 19 июня 1927 г. был принят в состав Комиссии Б.Б.Бембинов, калмык, окончивший гимназию в Праге. Стало по списку 14, а на лицо-11.

В таком составе Комиссия оставалась до июня 1928 г. На этом же собрании этого года на очередном Собрании Комиссии были приняты в состав Комиссии окончившие гимназию: С.Далантин, Д.Тюльтин, Г.Владин и М.Даржинов. По списку стало 18, а на лицо-14, так как в 1928 г. уехал во Францию другой член Комиссии - Н.И.Маглинов.

12 мая 1928 г. состоялось Годишное Собрание Комиссии, на котором по деятельности Комиссии за истекший год была вынесена резолюция: 1/ Доклад о деятельности за истекший год одобрить, 2/ финансовый отчет утвердить. На этом же Собрании, по настоянию Председателя, была избрана впервые Ревизионная Комиссия.

В 1928 г. из состава Комиссии вышел Г.И.Барашкин, проживавший во Франции.

Так протекал процесс возникновения и развития нашей Комиссии и так обстояло дело с общественно-формальной стороны. Но сущность самой культурной работы Комиссии не изменялось, темп ее работы не замедлялся от того - соблюдалась ли в точности или не соблюдалась чисто формально-законная сторона, каждая буква статьи Устава. Все деталями и очевидцами этой неизменной, к одной основной цели направленной, культурной работы Комиссии были вы все, и каждый из вас принимал в ней посильное участие.

Приглашения: Софья Далантин, Борис Тюльтин, Манча Даржинов, Курч Манчакин, Манчакин

Эта культурная деятельность Комиссии с самого начала развивалась по четырем направлениям: 1/ собрание и устройство в соответствующих школах калмыцкой молодежи, 2/ запись и собрание памятников калмыцкого народного творчества, 3/ калмыцкое издательское дело, журналистика и 4/ посильная помощь калмыцким культурным силам.

В первом направлении Комиссия с начала своего существования достигла значительных результатов. Всех гимназистов-калмыков с самого начала было 55 человек. Окончило гимназию 5, в этом году оканчивают еще 3; выбыло из гимназии 24 человека, из коих часть при активном содействии Комиссии поступила в специальные профессиональные школы. Через специальные школы прошли 31 человек. В высших учебных заведениях 9, из коих двое окончило.

В отчетном году /1928/ по ходатайству Комиссии удалось поместить в гимназию 2-х мальчиков: Багесва и Доронова. Ходатайство возбуждалось и разрешение было получено на 5 мальчиков, но остальные три, учащиеся в Донском Кадетском Корпусе в Югославии, пожелали свое среднее образование закончить в этом корпусе, следовательно, не по вине Комиссии мы потеряли в этом году три калмыцких стипендии. Такое разрешение было исключительным явлением, ибо вы все знаете, как стало трудно добиваться подобного разрешения в прошлом и в этом году.

В этом году Комиссия возбудила ходатайство о приеме в гимназии 3 мальчиков и 2-х девочек: 9 человек из Франции и 1 из Сербии. Есть некоторая надежда предполагать, что ходатайство Комиссии будет уважено. По крайней мере имеется устное обещание некоторых видных лиц.

По второму направлению - собрание памятников народного устного творчества и их издание - несмотря на ряд неблагоприятных обстоятельств Комиссия все же достигла существенных результатов. Эти неблагоприятные обстоятельства порождены условиями самой эмигрантской жизни. Трудность заключается в том, что является почти непреодолимой причиной, задерживающей развитие работы по записи памятников народного устного творчества. Командировать своих сотрудников для записи, по отсутствию средств, Комиссия лишена возможности. Хотя это отчасти можно делать через заграничных наших сотрудников, но, к сожалению, как рассказчики, так и наши сотрудники, в поисках за куском хлеба почти непрерывно заняты тяжелой повседневной работой, почему работу по записи чрезвычайно затруднительна. Она трудна еще потому, что наиболее подготовленные работники находятся именно здесь, в Праге, которыми, по вышеуказанным причинам, невозможны поездки за границу.

Нужно иметь в виду, что работы по записи народного калмыцкого творчества лежит на всех Членах Комиссии и на всех более взрослых участниках. На руководящем органе должна лежать функции систематизации, редактирования и издание таким коллективным трудом собранного материала. Вот почему совершенно не соответствует правильно понимаемым задачам национально-культурной работы мысль, будто только на Президиуме лежит обязанность производить всю национально-культурную работу. Никакие ревизии, контроли, отчеты, финансовые блага, филантропическая работа и никакие "критические" придирки не создадут истинной национально-культурной работы, если не будет происходить дружная коллективная работа.

Но, несмотря на все подобные трудности, Комиссия за это время собрала значительный материал, часть коего и издала в виде калмыцкой хрестоматии "Хонхо". За это время Комиссией изданы шесть книг: три выпуска Хрестоматии, калмыцкая история Проф. Пальмова в переводе Ш.Н. Баллинова, Капитанская Дочка Пушкина в переводе Д.Н. Балновой и в отрывках году с большими материальными затруднениями издана Калмыцкая Грамматика Проф. В.А. Котвича. Нужно ли говорить о значении и об особой ценности всех этих изданий, особенно Калмыцкой Грамматики? Хочется думать,

что это само собой понятно г.г. Членам Калмыцкой Комиссии.

Все эти книги отправлены по калмыцким колониям, где живут калмыки за границей. Удалось образцы их передать представителям братского нам Монгольского народа в Германии для переправки в Монголию и бурята, куда они, действительно, дошли. Через Проф. В. Л. Котвича издания наши дошли до СССР, а оттуда через Академию Наук и до Астрахани. О нашей работе писали в Москве в академических изданиях.

В 1924 г. Комиссия при любезном согласии Проф. Ливовского университета В. Л. Котвича устроила трехнедельные курсы по истории монголов, калмыков, монголо-калмыцкой литературы и грамматике для Членов Комиссии. К сожалению, ввиду каникулярного времени, не все Члены Комиссии могли прослушать эти курсы. Но курсы эти имели большое значение для национально-культурной работы Комиссии.

Не ограничиваясь вышеуказанной издательской и культурной работой Комиссия, с целью заложить начало калмыцкой публицистике, издала два номера журнала "Улан Залат" - первый в 1927 г., а второй номер в четном 1928 году. Издание этих двух номеров Комиссии обошлось в 150 крон. Выпуская калмыцкий журнал, Комиссия не остановилась перед такой значительной задолженностью. Она рисковала многим: возможны были неприятные осложнения с кредитором и сильное недовольство среди Членов Комиссии таким рискованным шагом. Но Президиум Комиссии руководствовался соображением: если будет дело, то и средства будут. И Президиум был прав - ныне этот журнальный долг покрыт целиком.

Во исполнение п. "е" § 2 нашего Устава Комиссия создала библиотеку из тщательно подобранной и разнообразной литературы. В настоящее время в библиотеке Комиссии имеется более 1.500 томов книг. С 1925 приобретение книг, вследствие сокращения средств Комиссии, значительно уменьшилось, но все же ценные и необходимые для нашей работы книги приобретаются. Выставленные в 1926 г. на Международной книжной выставке книги нашей библиотеки своим тщательным подбором обратили на себя внимание знатоков-специалистов. В нашей библиотеке оказались такие книги, каких нет ни в одной русской библиотеке в Праге. Обратил внимание на калмыцкие издания и Президент Чехословацкой Республики д-р Т. Г. Масарик, посетивший выставку. Г-ну Президенту от Калмыцкой Комиссии был в дар поднесен I том Калмыцкой Хрестоматии "Хонхо".

Комиссия по мере возможности оказывала нашим учащимся и материальную помощь; временами она была весьма существенна. О том, какие общественно-культурные выступления делались Комиссией и отдельно и совместно с нашими учащимися - распространяться не буду. Это все вы знаете и делали на глазах всех вас.

В печатных изданиях Комиссии литературное участие принимали следующие Члены Комиссии: В. Н. Уланов, Бакша Нимбушов, С. Б. Баянов, Д. Н. Баянова, Д. И. Ремилев, Э. К. Николаев, С. Б. Баликов, Б. Б. Бембетов, Д. Тюльтин, Ш. Н. Балинов и др. Вне своих изданий литературные выступления делал Уланов, Баянов, Балинов, Баликов, Николаев, Баянова, Бурульдушов.

На прошлых Годичных Собраниях высказывались пожелания, чтобы Комиссия установила связь со всеми калмыками в эмиграции. Такая связь ведется в довольно широких размерах. Президиум Комиссии, гл. об., его Председатель, ведет широкую переписку со всеми калмыцкими организациями, группами и отдельными калмыками, живущих в других странах. Существует хорошая связь с калмыцкими организациями: Тепкинская Станица во Франции /Гренобль/, Калмыцкая Колония в Белграде, Калмыцкий Комитет в США и т. д.

Комиссия с радостью отзывалась и отзывается на все добрые начинания калмыков в других странах. Так, например, она внесла свою финансовую лепту и будет вносить в Фонд постройки буддийского Храма в Белграде.

Об этом начинании калмыков в Белграде некоторые наши сочлены /Баликов, Балинов/ писали на страницах периодической печати с пожеланием, чтобы все наши собратья откликнулись на это доброе дело. Об этом же говорилось в переписке Членов Президиума.

Президиум Комиссии, в частности его Председатель, постоянно получает от калмыков, как организованных групп, так и от отдельных лиц, самые благоприятные отзывы о деятельности Комиссии, выражения глубокой признательности за ее национально-культурную работу. Благоприятные отзывы о деятельности Комиссии приходят и из СССР.

Вообще пришлось бы много говорить об всем этом, но для характеристики положения Калмыцкой Комиссии в широких кругах калмыцкой общественности и того значения, которое она /общественность/ придает существованию и работе Комиссии достаточно и того, что сказано и выше.

Вот в общих чертах о деятельности Комиссии вообще. Обо всем этом я так подробно говорю не потому, что Президиум желает отчитываться перед Собранием за все прошлое время, а, как я уже докладывал в начале, исключительно в целях осведомления некоторых наших "неосведомленных" сочленов, ныне так основательно "забывших" того, чего обсуждали и утверждали в прошлом году на Годишном Собрании, чего они делали и на всех ежегодных Собраниях. У меня нет веры, что к этим нашим сочленам вернется их память, но все же я счел необходимым напомнить им их слова и действия недавнего времени.

Теперь несколько слов о той части деятельности Комиссии, которая ныне больше всего интересует некоторых наших сочленов, а именно о финансовой части.

Вот точные цифровые данные о тех суммах, получавшихся Комиссией:

С 1 апреля по 1 ноября 1923 г. /7 месяцев/	по 4.500 к.ч.	-31500-
С 1 ноября 1923 г. по 1-е августа 1924 г., т.е. в течении 9-ти месяцев	по 6.500 к.ч.	-58500-
С 1 августа по декабрь 1924 г., т.е. в течении 5-ти месяцев	по 7.150 к.ч.	-37750-
С 1 января и до конца 1925 г., т.е. в течении 12-ти месяцев	по 7.150 к.ч.	-85800-
С 1 января и до конца 1926 г., т.е. в течении 12-ти месяцев	по 7.150 к.ч.	-85800-
С 1 января и до конца 1927 г., т.е. в течении 12-ти месяцев	по 4.000 к.ч.	-48000-
С 1 января и до конца 1928 г., т.е. в течении 12-ти месяцев	по 4.000 к.ч.	-48000-
С 1 января 1929 г. и по сей день, т.е. в течении 6-ти месяцев	по 3.000 к.ч.	-18000-

ВСЕГО-		413350-

Из этой общей суммы необходимо вычесть именные стипендии отдельным лицам:

I. Бакше Н. Нимбушову с 1 апреля 1923 г. по 1-е окт. 1926 г., т.е. за 30 месяцев по 1000 к.ч. ежемесячно	30000-
II. Б.Н. Уланову с 1 ноября 1923 г. по 1-е января 1927 г., т.е. в течении 38-ми месяцев по 2.000 ежемесячно	-76.000-
С 1 янв. 1927 г. по 1-е янв. 1929 г., т.е. в течении 24 месяцев по 1.375 к.ч. ежемесячно	-33.000-
С 1 янв. 1929 г. по сей день, т.е. в течении 6-ти месяцев по 1.400 к.ч. ежемесячно	- 8.400-

Итого за 68 месяцев - 117400-

III. Д.Н.Балиновой с 1 апреля 1928 г. по декабрь 1928 г. включительно, т.е. за 45 месяцев по 800 к.ч. ежемесячно -33.00

Всего личные стипендии этим трем лицам - 133.40

Вчитав эту сумму из общей суммы, прошедшей через Комиссию, мы получили точную цифру средств, полученных Комиссией за 75 месяцев своего существования на всю свою культурную работу и на оплату своих служащих.

Эта сумма составляет	229.950
Эта последняя сумма раскрывается следующим образом:	
I. Содержание служащих	
а/ Секретарю Комиссии Ш.Н.Балинову за 75 месяцев его работы	56.900
б/ Делопроизводителю и каллиграфу Комиссии С.Б. Баликову за 59 месяцев его работы	27.600
II. Наем помещения для канцелярии и библиотеки Комиссии за 75 месяцев ее существования	31.850
III. Имущество Комиссии на 1-е июня 1929 г. /библиотека и проч./	67.100

Итого по этим трем статьям расход составляет -183.47

Если вчесть эту сумму из 229.950 к.ч., то мы получим чистую сумму на всю нашу культурную работу за все время существования Комиссии, за 6 1/4 лет или за 75 месяцев /на издание книг, оказание помощи учащимся, на деловые поездки, устройство вечеров, выставки, канцелярские, почтовые и прочие расходы/.

Эта сумма выражается в цифрах 46.475

Вот точная картина того - какую сумму мы получили за все это время и как она распределялась. Я не буду говорить вам о порядке ведения отчетности. Это заняло бы слишком много времени. Но скажу лишь одно: отчетность Комиссии ведется по всем требованиям бухгалтерии и такие точные отчеты Комиссия ежемесячно представляет тому учреждению откуда она получает средства, где эти отчеты подвергаются подробной проверке и утверждаются. Кроме того о порядке ведения отчетности, я дам вам доклад и Ревизионная Комиссия, производившая подробную ревизию".

Этот подробный доклад был сделан Секретарем Комиссии Балиновым на прошлом Годичном Собрании. На этом же Собрании такой же подробный доклад сделала и Ревизионная Комиссия, производившая тщательную ревизию дел Комиссии.

Доложив об общей деятельности Комиссии, о финансовом ее состоянии об образцовом ведении денежной отчетности, Ревизионная Комиссия закончила свой доклад так: "Темп и настойчивость общественно-культурной работы Президиума и его постоянное стремление и упорство в достижении поставленных целей, несмотря на ряд неблагоприятных обстоятельств, особенно денежного характера, несколько не уменьшается. Приходится об одном только пожалеть, что не все Члены нашей организации принимают активное, живое, творческо-созидательное участие в общей деятельности. По нам сбросить психологию, что кто-то другой обязан все делать, а не каждый из нас. Ждать барина или рождения гениев или талантов, которые осветили бы жизненный путь как нашего народа в целом, так и в части, каждого из нас персонально, - вещь бесполезная. Мы все должны по силе и разумению и умению вносить часть личного труда в общее дело...Заканчи-

вая свой доклад Ревизионная Комиссия констатирует свое удовлетворение работой Президиума Комиссии и признает его деятельность вполне отвечающей целям и заданиям Комиссии и заслуживающей полного одобрения".

Докладчиком Ревизионной Комиссии был Д. Ремилев.

Эти доклады подверглись основательному обсуждению и по ним Годишное Собрание вынесло следующую резолюцию:

"Годишное Общее Собрание Калмыцкой Комиссии К.Р. в ЧСР, заслушав доклад Президиума Комиссии: а/об общей деятельности Комиссии за истекший год, б/финансовый отчет за тот же год, в/смету на 1929 и г/ доклад Ревизионной Комиссии, а затем прения прения по этим докладам, ПОСТАНОВИЛО:

1/ Деятельность Президиума за истекший год одобрить.

2/ Финансовый отчет за отчетный год утвердить.

3/ Смету на 1929 г. утвердить.

4/ Рассмотрев же "особое мнение" Члена Рев. Комиссии С.У. Степанова, признать требование последнего незаслуживающим серьезного внимания.

Удовлетворение подобного требования противоречило бы внутренним правилам нашей организации и привело бы к полному аннулированию законных постановлений всех предшествовавших Годишних Собраний Комиссии. Тем более отчеты Президиума о его деятельности, согласно Устава, ежегодно рассматривались и утверждались на соответствующих Общих Собраниях Комиссии, в которых постоянно принимал активное участие и член нынешней Ревизионной Комиссии С.У. Степанов.

5/ Принимая во внимание тяжелое материальное положение Комиссии, а также крайне неблагоприятные условия эмиграции для осуществления поставленных ею задач, - выразить полную признательность и благодарность Председателю Комиссии Б.Н. Уланову за его неустанную и полезную работу.

6/ Считая трудно поправимым злом для национального дела всякий ущерб, наносимый авторитету и положению Комиссии, призвать всех членов организации, имеющих национально-культурного возрождения калмыцкого народа в целом (Донцы, Астраханцы, Ставропольцы), всемерно содействовать возвышению и укреплению морального значения Комиссии, действуя в этом отношении в полном согласии с ее Президиумом". -

На этом Собрании по предложению Президиума в члены Калмыцкой Комиссии были приняты: Бакиш С. Умальдинов, Д-р Эренджен Хара-Даван и А.А. Алексеев.

В этом году Годишное Собрание Комиссии состоялось 15 февраля. На этом Собрании Председатель Б.Н. Уланов сделал обстоятельный доклад об общей деятельности Комиссии, Секретарь Комиссии Ш.И. Балинов сделал подробный финансовый отчет за истекший год и Председатель Ревизионной Комиссии Д.И. Ремилев сделал доклад о производстве ревизии дел Комиссии и финансовом ее состоянии за отчетный год.

Как всегда, и в этом году на первую голову Президиум Комиссии все свои усилия направил на дело стягивания в Чехословакию детей-калмыков школьного возраста. В истекшем году Комиссии удалось добиться разрешения принять в гимназию на иждивение 7 детей: двух из Югославии и пяти из Франции. Из пяти детей из Франции, к сожалению, прибыло только трое. Причина: отказ одного после исходатайствования разрешения и выбитие неизвестно куда родителей другого, также после получения разрешения. Следовательно, не по вине Комиссии мы и в этом году потеряли две стипендии, хотя просившихся на них было много. К сожалению, было уже поздно и на место отказавшихся Комиссия, при всем своем желании, не могла принять других детей, так усердно просившихся.

Кампания по исходатайствованию указанного разрешения продолжалась.

можно сказать, от апреля до сентября, восходя от директора русской гимназии в Праге до МП и НКД. Мало того, что испросили разрешения: оказалось, что по малолетству все эти дети не могли приехать в Прагу. К счастью для югославянских детей их могла привезти одна русская студентка, приезжавшая оттуда в Прагу. Но такой оказии не представлялось из Франции.

Каждый лишний учащийся - это духовный национальный капитал и лишение хотя бы одного из них, это - большой национальный ущерб. Президиуму Комиссии очутился в труднейшем положении. Нужно было командировать специального курьера за детьми, но не было средств у Комиссии. Необходимо было во что бы то ни стало изыскать эти средства, хотя бы на один конец поездки в расчете, что другой конец будет оплачен родителями детей. После лихорадочных розысков Президиуму удалось найти средства на один конец. Командирован был Секретарь Комиссии Ш.Н. Балинов. Чтобы собрать детей ему пришлось сделать значительное путешествие по Франции. Надежды на оплату обратного проезда полностью не оправдались, но к счастью родные нашего Секретаря значительную часть расходов на обратную поездку приняли за свой счет. Трое детей были привезены. Итого за прошлый год к семье наших учащихся прибавилось пятеро мальчиков.

В связи с некоторой возможностью размещать здесь детей и в связи с поездкой члена Комиссии Д.И. Ремилева в Югославию в среде калмыцкой эмиграции там чрезвычайно поднялся интерес к нашей Комиссии. Д.И. Ремилев основательно ознакомил с целями, задачами и деятельностью Комиссии наших собратьев в Югославии. В результате его об'ективной информации состоялось нижеследующее постановление Об'единенного заседания Правлений Калмыцкой Колонии в Белграде и Платовской Станицы там же:

"14 июля 1929 г. на Об'единенном заседании Строительной Комиссии Буддийского Храма в Белграде - Правлений Колонии и Станицы калмыцкой эмиграции в Югославии был заслушан подробный доклад Д.И. Ремилева привезенного из Праги, воспитателя русской реальной гимназии в Праге и члена Калмыцкой Комиссии Культурных Работников в ЧСР. После обмена мнениями Собрание единогласно с восторгом вынесло следующую резолюцию:

1. От имени всей калмыцкой эмиграции в Югославии выразить нашу искреннюю и глубокую благодарность Правительству Чехословацкой Республики, в особенности Министерству Иностранных Дел и Просвещения и отдельным общественным деятелям за их постоянное содействие культурно-просветительной работе среди эмиграции многострадального калмыцкого народа.

Калмыцкий народ никогда не забудет эту отеческую, теплую заботу чехословацкого народа, проявленную и проявляемую сынам калмыцкого народа на чужбине в самые тяжелые годы их изгнания в результате неприятия коммунизма.

Если политической эмиграции калмыцкого народа удастся принести в этот Годину, в чем теперь уже не приходится сомневаться, горящий факел культурно-национального возрождения, то эта заслуга должна быть признана Правительству Чехословацкой Республики и ее общественности.

2. Калмыцкой Комиссии Культурных Работников в ЧСР Об'единенное Собрание Правлений Колоний и Станицы в Югославии выражает глубокую искреннюю благодарность за ее культурно-просветительную работу за все время их деятельности. Роль и задача наша в народе - это работать и добиваться культурно-национального его возрождения. Ради этого необходима согласованная и плодотворная работа всех для осуществления на Родине этой возвышенной задачи". - Председатель Собрания А. Алексеев, Члены Правления: Д-р Хара-Даван, С. Кульдинов, С. Меньков, У. Игнатов, Буддийский священник /Бакша/ С. Умальдинов. Члены Строительной Комиссии: И. Накушкин, С. Ад'янов, Васильев, Г. Манжиков, Б. Иванчуков, У. Сангинов, С. Игнатов.

Идея национально-культурного возрождения, которую вееру разносит наша Комиссия с самого начала своего зарождения, действительно, привлекает внимание и симпатию наших собратьев в Комиссии и порождает даже готовность оказывать всемерное моральное и материальное содействие в осуществление целей Комиссии. Для широкого ознакомления с целями и деятельностью Комиссии имела большое значение поездка нашего Секретаря Ш.Н.Балинова во Францию.

Личная поездка в Югославию Председателя Комиссии В.Н.Уланова дала ему возможность пропагандировать, популяризировать там мысли:

1. о желательности калмыцкой эмиграции иметь общенациональное калмыцкое эмигрантское объединение, задачей которого было бы забота об общенациональных эмигрантских нуждах, превышающих силы отдельных, местных организаций;

2. о необходимости всей калмыцкой эмиграции самой принять самое активное участие в деле образования калмыцкой молодежи так, чтобы это великое национальное дело было делом самой нашей эмиграции и самого нашего народа;

3. о необходимости всей калмыцкой эмиграции придти на помощь тем лицам, которые уже получили среднее образование, но в виду ограниченной помощи здесь, могут не получить возможности продолжать свое высшее образование, между тем как именно наличие калмыцких деятелей с высшим образованием будет иметь огромное национальное и общественно-культурное значение, — т.е. о необходимости образования особого национального фонда на предмет получения калмыцкой молодежью высшего образования. Во время своего кратковременного пребывания в Югославии Председатель Комиссии В.Уланов был единогласно избран Председателем самого большого Собрания Калмыцкой колонии в Югославии. На Собрании принимали участие три организации: Русско-калмыцко-казацья Колония, Платовская и Берманжиновская Станицы. На этом Собрании был избран и первый состав Калмыцкого Буддийского Совета, согласно Устава последнего.

По предложению Буддийского Духовного Совета в состав последнего Калмыцкой Комиссией ныне избран Председателем ее Т.Н.Уланов.

Как ни неэффективна на внешний вид плоды работы Комиссии, но все же наличие значительного количества учащихся, студентов и проч., а также настойчивые стремления Комиссии осуществлять свои цели являются ощутительным доказательством и залогом положительной природы работы Комиссии. Правда, материальные средства Комиссии сокращаются, но мы все можем быть совершенно уверенными, что Президиум Комиссии при энергичном и живом содействии всех ее членов, как пребывающих в Чехословакии, так и вне ее, все сделает возможное для осуществления национально-культурных задач Комиссии.

Несмотря на сильное сокращение средств, правда с риском и некоторой задолженностью, но библиотека Комиссии пополнялась. Она /библиотека/ не является мертвым материалом: она интенсивно пользуется членами Комиссии и учащимися.

На Годичном Собрании в прошлом году Фев. Комиссия докладывала о тех рукописных материалах, которые могли бы быть изданы при наличии материальных средств. К сожалению этой материальной возможностью Президиум не располагал.

Из работ членов Комиссии нужно указать на литературные труды Д.Э. Залисовой; вышедший труд "Чингис-Хан" Члена Комиссии Д-ра Э.Хара-Завана; Председатель Комиссии В.Н.Уланов продолжает работу по составлению калмыцко-русского словаря и расширению очерка по истории доинских калмыков; Член Комиссии Ш.Н.Балинов написал значительное количество публицистических статей в журнале "Большое Казачество"; на страницах этого же журнала, как и на страницах "Альманаха" много рас-

сказов из калмыцкой жизни написал член Комиссии С.В.Баликов; член Комиссии Д-р Философии Э.К.Николаев сотрудничал и сотрудничает в журнале "Кавказский Словесник", ныне состоит его редактором; в журнале "Хозяин" сотрудничал член Комиссии Э.М.Бурульдушов.

Труды означенных авторов являются серьезным вкладом в возрождение калмыцкой литературы. В конце истекшего года двое членов Комиссии - Э.К.Николаев и Э.М.Бурульдушов - окончили свои высшие школы, первый удостоен звания Д-ра Философии, а второй звания инженера-агронома. Первый на соискание Д-ра Философии написал ученую диссертацию на тему "Национальные течения в русской литературе XIX ст.", а вторым написана диссертация на тему: "Контроль плодородности домашних птиц и биологические ее основы".

В истекшем году как Комиссия в целом, так и ее отдельные члены принимали самое живое участие в хорошем национальном деле, имевшем место в Югославии, а именно в постройке калмыцкого хурула с помещением для Общежития духовенства и школы при нем. В этом деле участие принимала вся калмыцкая эмиграция. Комиссия имеет самую тесную связь со всей организованной общественностью калмыцкой эмиграции и отдельными эмигрантами.

В отчетном году было устроено два торжественных заседания Комиссии по поводу окончания гимназии тремя нашими юношами /Н.Уланов, Л.Уланов и А.Шурганов/. Всем им, помимо скромного угощения, Комиссия сделала традиционные подарки /портфели/. Также было устроено товарищеское собрание и окончившим высшие школы.

С переездом канцелярии и библиотеки Комиссии в Прагу замечается большое оживление в наших общениях с гимназической молодежью. В культурно-просветительный кружок "Серед" имел всегда готовое к их делу помещение. По просьбе руководителей этого кружка состоялись доклад и сделанные членами Комиссии Б.Н.Улановым и С.В.Баликовым. По докладу имели оживленный обмен мнений. Темой доклада первого была: "Взгляд калмыцкого народа на природу интеллигенции и ее задачи", а второго: "Причина и обстоятельства, сопровождавшие уход калмыцкого народа в Азию 1771 г".

В истекшем году за отсутствием средств Комиссия не имела возможности проявить издательской работы, хотя в портфеле ее имеется достаточно материала. Однако, в текущем году надо сделать все напряжение, чтобы продолжить дело национальной печати, хотя бы в виде литографированных изданий. Самое важное было бы издать на принципе самокупаемости. Очевидно, всем членам Комиссии нужно принять все зависящие от нас меры к распространению изданий Комиссии, если только ей удастся издать что-либо.

В истекшем году приход Комиссии выражается в сумме - 36.518-
" " " расход " " " " - 36.310-50

Весь приход состоит из субвенции Министерства Иностранных Дел Чехословацкой Республики.

Весь расход распадается на следующие ТРИ отдела:

А. Личная стипендия Б.Уланову	- 16.800-
На оплату труда Балинову	- 900-
" " Баликову	- 600-
Пособие Бакбушову	- 50-

Итого - 19.850-

Б. На культурные работы и административные расходы, которые подразделяются на следующие статьи:

1. Канцелярские расходы	- 442-15
2. Наем помещения, отопление, освещ.	- 4.962-"
3. Газеты и журналы	- 600-65
4. Почтовые расходы	- 381-50
5. Проездные и другие расходы	- 2.439-60
6. Пожертвование на постройку Буддийского храма в Белграде	- 155-50
7. % по займу в Банке	- 29-10
8. Плата за работу в Комиссии /Эрдне Николаев/	- 150-"
9. Суточные членам Ревизионной Комиссии	- 136-40
10. Подарок окончившим гимназию	- 144-"
11. Перевозка библиотеки в Прагу	- 450-"
12. Деловые телеграммы	- 77-20

Итого - 9.938-10

В. На погашение старых долгов Комиссии книжным магазинам и на приобретение новых книг для пополнения библиотеки

6.492-45

Всего расход - 36.510-55

На 1-е января 1930 года в кассе 7-85

Имущество Комиссии /библиотека и канцелярские предметы/ по счетам оценивается в 79.643-38

В течении всего времени со стоимости имущества произведено списание на амортизацию на сумму - 28.841-23

В складе Комиссии имеется имущество /грамматика Проф. Котвича/ на сумму 4.802-"

Итого - 33.643-23

За вычетом этой последней суммы имущество Комиссии по бухгалтерии значится на сумму - 46.000-45

Долг Комиссии книжным магазинам на 1-е января 1930 года значится 11.123-43

Комиссии должны:

а/ Касса Славянская Взаимость /гаевой взнос и вклад 20 к.ч./	- 120-"
б/ Н. Маглинов /в настоящее время долг этот уже погашен/	- 150-"

Итого 270-"

После детального обсуждения подробных докладов, Собрание единогласно приняло следующую резолюцию: "Годичное Собрание Калмыцкой Комиссии Культурных Работников в ЧСР, заслушав и обсудив доклады Президиума и Ревизионной Комиссии за прошлый отчетный год, ПОСТАНОВИЛ:

1. Деятельность Президиума за отчетный год одобрить

2. Финансовый отчет за 1929-й год утвердить.

3. План работы на 1930-й год утвердить.

4. Доклад Ревизионной Комиссии принять в сведении."

Затем, после по-статейного чтения и обсуждения, Собрание утвердило следующую смету Комиссии на 1930-й год:

1. Б.Н.Уланову стипендия ежемесячно	- 1.400-	"
2. На культурную работу Комиссии ежемесячно	- 300-	"
3. На квартиру вместе с отоплением, освещением и уборкой	- 500-	"
4. На содержание одного платного работника /Секретаря/	- 250-	"
5. На содержание Буддийского Храма в Белграде	- 50-	"
6. На канцелярские и почтовые расходы	- 100-	"
7. Председателю Комиссии на раз'езды по делам Комиссии /трамвай и прочее/	- 100-	"

ИТОГО: а/ в месяц - 3.000-"
б/ в год - 36.000-"

Собрание выразило благодарность Секретарю Комиссии Ш.Н.Балинову за его 7-ми летнюю непрерывную и плодотворную работу.

Тайным голосованием Президиум Комиссии на 1930-й год избран в следующем составе:

Председатель - Б.Н.Уланов. Заместитель - Э.К.Николаев. Член Президиума - Ш.Н.Балинов и Секретарь - Э.М.Бурульдушов.

Ревизионная Комиссия единогласно избрана в следующем составе: Б.Б.Баликов, Б.Б.Бембетов и А.Б.Шурганов.

Собрание в состав Комиссии, согласно выраженного письменного желания, приняло следующих лиц: У.Д.Алексеева, Б.И.Иванова, С.Ш.Балданова, Г.Н.Шандропова, Г.С.Егоркина и С.Б.Аршинова.

По вопросу о поведении двух членов Комиссии - Степанова и Даржинова - Собрание единогласно приняло следующую резолюцию:

"Годичное Собрание Калмыцкой Комиссии К.Р. в ЧСР, отмечаая умышленное систематическое уклонение от выполнения своих обязанностей членов Комиссии С.У.Степанова и М.Даржинова, а также факт их нахождения в составе организации под именем "Союз Калмыков в ЧСР", возглавляемой лицами, исключенным из состава Комиссии и проявляющим попытку дискредитировать авторитет К.К.К.Р. в ЧСР, - упомянутых членов Комиссии-Степанова и Даржинова - исключить из состава Комиссии". -